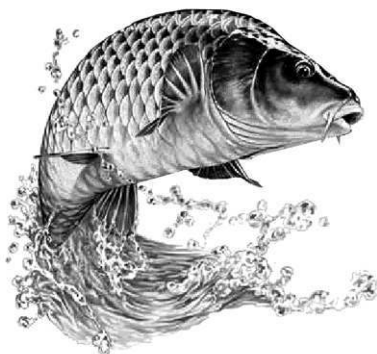

В. Тусев

ДУЭЛЬ С МОРСКИМ ВОЛКОМ

ЭКСМО

Москва

2014

УДК 82-93
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
Г 96

Оформление серии *В. Щербакова*

Ранее повесть выходила под названием
«Вредные игрушки»

Гусев, Валерий Борисович.

Г 96 Дуэль с морским волком : повесть / Валерий Гусев. — Москва : Эксмо, 2014. — 192 с. — (Черный котенок).

ISBN 978-5-699-74967-6

О таких каникулах Дима с Лешкой и мечтать не могли! Братьям предстоит путешествие на самом настоящем старинном пароходе с дымящей трубой! Тут бы и наслаждаться поездкой на полную катушку, но... из трюма, закрытого на хитрый замок, доносится леденящий душу вой. А под покровом темноты на берег выносят подозрительные ящики. «Так просто это оставить нельзя!» — решают братья. Они проникают в тайник и не верят своим глазам! Прямо на них неумолимо надвигается...

УДК 82-93
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-74967-6

© Гусев В., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

ГЛАВА I

ВОТ ТАК ПАРОХОД!

Пароход «Илья Муромец», шлепая большими колесами, неспешно плыл по великой реке, блестящей от солнца.

Мы с Алешкой сидели в шезлонгах на верхней палубе, под полосатым тентом, и любовались, как медленно разворачиваются далекие берега. Один — крутой, высокий, обрывистый. Другой — зеленый и пологий, по которому к самой воде сбегали деревушки, словно стада на водопой.

Иногда на далеком холме среди курчавых деревьев поднимались золотые купола церкви, и казалось, будто она парит над бескрайними просторами, прямо среди облаков.

А еще одно облако — суетливое и горластое — все время висело над нашим пароходом. Это белые чайки с розовыми лапками. Всегда почему-то голодные и крикливые. Именно из-за них над палубой был натянут полотняный тент. Кому приятно, когда в чашку с кофе или в стакан с водой, а то и прямо на голову плюхается полновесная капля?

Дуэль с морским волком

А в реке иногда всплескивала какая-нибудь большая рыба или проплывало что-нибудь неожиданное и интересное. Один раз мы даже увидели плывущий старинный стул с фигурной спинкой и распоротым сиденьем, из которого торчали ржавые пружины.

И все время наши лица освежал прохладный речной ветер.

Все было очень хорошо. Только почему-то казалось, что на этом мирном и старинном пароходе среди веселых пассажиров и веселых матросов происходит что-то плохое. Тайное и опасное. Мне даже почему-то казалось, что наш пароход мечтают захватить какие-нибудь пираты.

И от этого становилось тревожно на душе. Особенно ночью...

На этот пароход нам взял путевки папа.

В середине лета, когда мы с Алешкой совсем одичали от жары и безделья, папа нас обрадовал. Даже два раза. Во-первых, сообщил за ужином, что ему наконец дали отпуск. А во-вторых, положил на стол четыре красивых билета на... пароход.

Сам этот пароход, разноцветно нарисованный на билете, был весь из себя старинный и смешной. С двумя громадными колесами по бокам, с двумя черными трубами, из которых завитушками валил дым, и одной мачтой, на которой трепыхался трехцветный флаг.

Пароход назывался «Илья Муромец». Но, конечно, на могучего богатыря не очень был похож. Зато все равно был очень симпатичный. Романтичный такой. Так и хотелось поплыть на нем в какие-нибудь старинные годы.

И вот этот пароход через два дня отправлялся в очередной рейс из Москвы в Астрахань.

Папа сказал, что это будет увлекательное путешествие. Мы посетим старинные русские города, осмотрим по пути все достопримечательности. На стоянках будем купаться в великой реке Волге и ловить в ней рыбу. А на пароходе все будет к услугам пассажиров — это на обратной стороне билетов было обещано. Там, значит, бар, сауна, бильярд и другие азартные игры, кинотеатр с дискотекой, комната смеха и всякие другие развлечения. И еще какой-то «таинственный сюрприз для отважных робинзонов».

Мама обрадовалась и сказала:

— Наконец-то хоть раз в жизни отдохнем по-человечески. — И послала поскорее папу на антресоли искать в чемоданах ее купальник.

А Лешка тоже обрадовался и сказал:

— Вот здорово! Может, в тумане налетим на какую-нибудь скалу и потерпим крушение!

— Вот еще! — рассердилась мама. — Никаких крушений! И не мечтайте! Алексей, я с тебя глаз не спущу!

Но, как оказалось в недалеком будущем, кораблекрушений и других, еще более опасных приключений избежать не удалось. А мамины угрозы и предостережения были бессильны их предотвратить. Потому что она осталась на берегу. Вместе с папой...

Папа, довольный и счастливый, спустился с антреселей и пришел к нам на кухню.

— Это что? — спросила мама с легкой угрозой в голосе.

— Это мои складные удочки! — гордо похвалился папа.

— А купальник?

Папа хлопнул себя по лбу. Гордости его надолго не хватило, и он стал оправдываться:

Дуэль с морским волком

— Забыл! Я сейчас. И потом — он такой маленький, твой купальник, удочки легче было отыскать.

Но в это время зазвонил телефон. И папа ушел в кабинет — разговаривать. Он всегда как-то по звонку безошибочно определяет, когда ему звонят с работы.

Вернулся он быстро и опять полез на антресоли. Но не за маминим купальником. А совсем наоборот — чтобы положить на место свои удочки.

Мама покачала головой и со вздохом сказала:

— Съездили... Отдохнули...

И мы поняли — папе отменили отпуск. У них, в его Интерполе, часто так бывает, мы уже привыкли. Впрочем, у взрослых всегда так: сперва чем-нибудь обрадуют и тут же сразу огорчат. Вроде как возьми яблоко, только сначала руки помой. Или урки сделай.

Но мы уже привыкли, что папе всегда неожиданно отменяют отпуск, звонят по ночам, не дают вовремя выходные. Ведь преступники, даже международные, тоже без выходных работают. И круглосуточно.

Вот и в этот раз папа сказал, что возникло срочное дело и он должен вылететь за рубеж. Какие-то заграничные жулики незаконно продали по дешевке нашим жуликам партию бракованных детских игрушек. А наши жулики хотят их подороже продать. И нужно принять срочные меры, чтобы им помешать, потому что эти игрушки очень опасные для детей, неизвестно, как они себя поведут, — игрушки, конечно, а не дети. Впрочем, детки тоже хороши, никогда не угадаешь, что им в голову придет. По Алешке знаю. Непредсказуемый ребенок, говорит про него мама.

— А чем они опасные, эти игрушки? — спросил Алешка. — Ядовитые, что ли?

— И ядовитые есть, — объяснил папа. — Из-за плохой краски. — И тут он усмехнулся: — А одна партия пистолетов для пейнтбола проскочила вообще с несмываемой краской. Представляете?

Еще бы! Пейнтбол — такая игра, в которой охотятся друг за другом с оружием, стреляющим шариками с краской. Кто кого. Можно представить, во что наши детки превратятся, поиграв в эту войнушку! Причем навсегда. Их даже «Кометом» не отчистишь.

А папа опять помрачнел и озабоченно добавил:

— По нашим сведениям, в нескольких упаковках шарики к этим пистолетам не заполнены краской, а сделаны сплошными, из тугой резины. Это вообще травмоопасно.

— Да, — кивнул я, — получит ребенок таким шариком в лоб — мало не покажется.

— И что, — спросила мама с тревогой, — наши жулики не знали, когда покупали эти игрушки, какого они качества?

— В том-то и дело, что знали. Но деньги им дороже здоровья детей.

— Ты уж их найди! — с жаром воскликнул Алешка. — И как следует их...

— Обязательно, — пообещал папа. — Мало не покажется. А вы, ребята, не расстраивайтесь. Плывите пока одни, я тут быстренько управлюсь, и мы с мамой догоним вас на самолете. Годится?

Вообще-то не очень. Но что поделаешь?

И папа стал пристраивать два лишних билета. Очень скоро он уговорил свою то ли бывшую одноклассницу, то ли будущую сотрудницу, чтобы она поплыла на пароходе со своими двумя юными племяшами. Так что каждому из них (из племяшей) досталось по полбилета. Но им и того было много, та-

Дуэль с морским волком

кие они оказались мелкие. Но очень шустрые, как выяснилось.

— Тетя Геля, — сказал папа нам, но явно для мамы, чтобы ее успокоить, — будет за вами приглядывать.

— Чтобы вы крушение об скалу не устроили, — грозно уточнила мама.

В день отплытия мы все приехали на Речной вокзал. Нашли свой пароход, вокруг которого собралась большая толпа. Одна на воде — из всяких других кораблей, а другая на берегу — из отъезжающих и провожающих. А больше всего из желающих посмотреть на такое старинное чудо, которое еще и плавать может.

Это чудо было рукотворное. Оказывается, один бизнесмен, романтичный такой любитель всяких древностей, разыскал в каком-то глухом волжском затоне старинный пароход, полностью восстановил его на своей верфи, подобрал романтичного капитана и романтичных матросов и организовал романтические путешествия по великой реке Волге.

Вокруг этого парохода всю шумела праздничная суета. Духовой оркестр громко играл старинные марши и вальсы, а его музыканты были в фуражках, в белых кителях с красными погонами и в сверкающих сапогах. На пароходе, от мачты к носу и корме, растянулись и трепетали от ветра разноцветные флажки. Повсюду продавались всякие сладости и напитки и зубные щетки для тех, кто оставил их дома.

Мы с Алешкой по деревянному трапу поднялись на борт парохода. Веселый молодой матрос посмотрел билеты и показал нам нашу каюту. Мы оставили в ней чемодан и вышли на палубу прощаться.

Мама и папа одиноко стояли в толпе провожающих. Папа улыбался и махал нам, а мама копалась в сумочке — искала носовой платок.

Но тут грянул изо всех сил оркестр и взвыл такой бодрый прощальный марш, что даже стало немного грустно. Пароход засвистел, запыхтел, около рулевой рубки звякнул колокол — и трап убрали. Пароход сначала медленно, а потом все быстрее зашлепал колесами по воде. Нос его стал отодвигаться от причала и брать курс на открытые воды.

И тут на берегу раздался, словно в ответ пароходному свистку, отчаянный визг. Оркестр запутался и замолчал, только пискнула невпопад какая-то флейта. Толпа провожающих развалилась пополам, и по проходу между смеющимися людьми помчалась молодая женщина в каком-то размахистом платье, с рюкзаком за спиной и с рюкзачком на животе. Она была немного похожа на торопливого кенгуру. Тем более что тащила за собой свободными руками двух визжащих кенгурят, тоже с рюкзачками.

Это была тетя Геля со своими племянниками-близнецами. Сорванцами, как вскоре выяснилось.

Колеса парохода замедлили свое «шлеп-шлеп», остановились и зашлепали обратно. Пароход стукнулся о причал, матросы снова сбросили трап. Опоздавшие пассажиры ворвались на палубу, как пираты на abordаж. Колеса парохода снова стали отводить его от берега. Оркестр опять заиграл свой прерванный марш.

— Эх, не к добру, — вздохнул за моей спиной матрос.

— Почему? — обернулся Алешка.

— Пути не будет, понял? — очень доходчиво пояснил матрос и пошел по своим делам.

Дуэль с морским волком

А из сигнальной трубы парохода снова вырвался пар и раздался свист. И все другие теплоходы, катера и буксиры тоже засвистели, загудели и заревели, провозжая в дальнее плавание своего собрата-ветерана.

«Илья Муромец» пробрался между ними на чистую воду и все резвее стал шлепать колесами. А родной причал начал отходить все дальше и дальше. Вернее, он-то оставался на месте, а это мы отходили от него в далекое плавание.

Мама и папа сильно уменьшились в размерах, но было еще видно, как папа махал нам рукой, а мама то подносила платочек к лицу, а то грозила на всякий случай Алешке пальцем. Мы тоже отмахались изо всех сил и пошли осматриваться и знакомиться с достопримечательностями парохода.

ГЛАВА II

ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ

Пароход нам понравился. Даже еще больше, чем на картинке в билете. Все у него было по-старинному. Даже двигатель был паровой, и когда кочегары начинали его топить (разводить пары, как они говорили), над пароходом вставляли густые и толстые столбы дыма, поднимались к небу и там медленно и неохотно растворялись в синеве. А иногда смешивались с облаками.

Весь пароход был деревянный, даже его колеса. И только поручни у трапов, ручки на дверях и рамки иллюминаторов были медные, начищенные до блеска. И поэтому весь пароход нарядно сиял под солнцем свежим лаком и блестящими медяшками.

На пассажирских палубах везде торчали лавочки для отдыха и тряпочные шезлонги. А поперек самой верхней палубы стояла такая длинная скамья с дырками, а в них — зеленые ведра с водой и с песком. Это была противопожарная скамья. И ведер в ней стояло ровно двенадцать, и на каждом из них белой краской была красиво нарисована буква в старинном стиле. А все вместе получалось «Илья Муромец». Ну, конечно, на ведре между «Ильей»

Дуэль с морским волком

и «Муромцем» никакой буквы не было — просто зеленый бок.

— Ну и зачем? — фыркнул Алешка.

— Так надо, — сказал за спиной матрос с трубкой и так свистнул, что даже пароход пошел быстрее.

— Это не ответ, — буркнул Алешка с обидой в голосе.

Матрос посвистел и пояснил:

— Нас двенадцать человек экипажа, понял? За каждым закреплено ведро с буквой. Моя, к примеру, буква «мэ». И я обязан следить, чтобы в моем ведре всегда была вода, понял? И в случае пожарной тревоги каждый хватает свое ведро, чтобы не рвать их в суматохе друг у друга, понял? — И он уже было пошел по своим делам, но от Алешки так просто не отделаешься.

— Не понял. Тут ведь буквы «мэ» целых две. Ваша какая? Большая или маленькая?

— Конечно, большая! — почему-то обиделся матрос. — А то как же!

Вообще этот «Илья Муромец» был повсюду. На ведрах, на штурвале — мы это разглядели, когда заглянули в рулевую рубку, — на красно-белых спасательных кругах, на шляпках и даже на подстаканниках в кают-компании. А уж на колесах! Они сверху были закрыты такими громадными полукруглыми кожухами, и на них тоже полукругом было написано по «Илье Муромцу» на каждом.

Осмотрев пароход в целом, мы пошли осматривать свою каюту в частности.

Она была маленькая, но с большим окном. И вообще — очень похожа на вагонное купе. Две такие по стенкам коечки — рундуки называются. Они в виде ящиков, крышку поднимаешь, и можно внутрь за-

пихнуть постельное белье или чемоданы. Между рундуками — столик, точно как в купе. А у входа, по сторонам двери, два шкафчика. Один для одежды, а в другом спрятан умывальник. Ничего, в общем, уютно.

Разобрав вещи, мы пошли в соседнюю каюту, в седьмую, где проживали теперь наши попутчики — племяши со своей тетушкой Гелей.

Она сидела на койке и держала их за руки. А они рвались от нее в разные стороны.

Глядя на них, мы с Алешкой поняли: если кто-нибудь и устроит нам кораблекрушение, то именно эти шустрые племянники.

И оказались в чем-то правы. В первый же день эти оголтелые малолетние хулиганы переставили пожарные ведра с буквами (а потом проделывали это регулярно, вместо гимнастики), и получилась такая ерунда, что и прочесть было невозможно, а на другой день чуть не взорвали наш пароход вместе со всей веселой командой и веселыми пассажирами. Забрались в машинное отделение, облазили все его углы, все перетрогали шаловливыми ручонками и завернули до отказа какой-то важный клапан.

Хорошо, что старший механик вовремя это обнаружил и вовремя выпустил из котла собравшийся в нем пар. Этот пар со страшным свистом вырвался из трубы и повис над пароходом белым облаком.

После этого капитан стал запирать машинное отделение на ключ вместе с кочегарами. И это почему-то показалось нам подозрительным. Надежнее было, на наш взгляд, запереть близняшек-террористов.

Но капитан сделал еще один решительный шаг и зачем-то запер грузовой трюм, ключ от которого днем и ночью носил в нагрудном кармане и никому